

Во дворе брошенной школы, окруженной лесом, стояла Брюнхильд, сжимая обеими руками метлу.

Она находилась лицом к спортзалу в тени, отбрасываемой луной. На этот раз кота у ее ног не оказалось.

— Как он там справляется, рассказывая Преподобному Хагену и Фафнеру о том, что случилось сегодня? — пробормотала она.

Единственным ответом было дуновение ветра.

Он задул с востока. Его движение в воздухе наполняла мягкость, но в то же время в нем ощущалась некая мощь.

Сопrotивляясь сильному восточному ветру, Брюнхильд придержала волосы.

— Ветер не так и...

Ее голос затих, до того как она успела сказать «плох». В лесу вокруг нее послышался шелест.

Он шел не от листьев, задевающих друг друга. Когда ветер мягко толкнул деревья, они изогнулись, и весь лес закачался. Этот ветер обладал особой силой, несравнимой с быстрым порывом.

Брюнхильд услышала в лесу пронзительные крики птиц.

Когда она оглянулась, стая птиц вырвалась из залитого лунным светом леса.

— Никакой ветер, созданный духами земли и ветра 1-го Ги́ра, не погнал бы прочь птиц.

По-прежнему клоня деревья, восточный ветер громко зашумел. Он звучал подобно прибою. Крики пробудившихся птиц и животных наполнили ветер пронзительным диссонансом.

Это выглядело так, словно весь лес шагал с востока на запад. Брюнхильд, стоявшей на школьном дворе, окруженном лесом, показалось, что вокруг нее шумели волны.

Однако они не приближались ни на шаг.

Звук постепенно утих, как отступившая волна. Ветер, скрип леса, крики птиц и животных постепенно истаяли.

— ...

Услышав последний птичий щебет, Брюнхильд вздохнула.

Девушка вдруг осознала, что крепко сжимает рукоятку метлы.

Я что, испугалась? — спросила она насмешливо саму себя.

В это же время Брюнхильд почувствовала у себя за спиной движение в воздухе.

Она обернулась, подумав, что это черный кот, но ее взор заполнило нечто гораздо большее.

Из спортзала возникла громадная белая фигура — Фафнир Возрожденный.

Механический дракон частично покинул Концептуальное Пространство, обволакивающее спортзал. Все, что находилось внутри Концептуального Пространства, не просматривалось снаружи. Это означало, что Фафниру Возрожденному нужно было лишь немного выдвинуть морду из здания, чтобы увидеть окружающий мир.

Его громадная продолговатая изящная морда уже высунулась наружу.

Он, должно быть, сделал из Концептуального Пространства всего шаг. Область от его морды до основания шеи и до передней правой ноги, казалось, вынырнула из ниоткуда. Металлические когти впились землю школьного двора и издавали особые скрежещущие звуки. Следом из спортзала выбрались его передняя левая нога, тело, спина и задняя правая нога, задняя левая нога, и, наконец, его хвост.

Движения дракона полнились силой и уверенностью. Тяжелый металлический грохот заставлял землю содрогаться.

Пока Брюнхильд за ним наблюдала, вся фигура дракона вышла на лунный свет.

Этот могучий белый с зеленым дракон был более тридцати метров в длину и выше семи метров в плечах. Кроме красного свечения основных приборов видения на морде, ничто в нем не выдавало его существование во внешнем мире.

Все его тело бледно сияло в лунном свете.

Фафнир Возрожденный повернул морду к Брюнхильд.

Он сделал всего три шага из спортзала и остановился ровно за три метра от девушки. Он мягко

опустил тело, породив ветер, овевающий школьный двор.

Наблюдая за тем, как ветер поднимает сухие листья с земли и подбрасывает их в воздух, Брюнхильд задала дракону вопрос:

— Вы уже давненько не выходили наружу, Преподобный Хаген?

Фафнир Возрожденный ответил на вопрос голосом и тоном Хагена:

— У нас в последнее время было немало сообщений... И Концептуальное Пространство исчезает через пару часов после моего ухода, потому мне все сложнее и сложнее подгадать время. Я вышел сейчас только для того, чтобы тебя проводить.

Брюнхильд порадовалась улыбке в его голосе, когда он произнес последнюю фразу.

Вслед за тем над головой Фафнира Возрожденного прозвучал голос.

— Брюнхильд, — промолвил черный кот.

Она подняла глаза и увидела, как черная тень уже спускалась с носа Фафнира Возрожденного. Кот попытался здесь остановиться, но...

— Ой... Нет... А-а-а!

Его лапы разъехались, и он соскользнул вниз прямо с головы дракона. Когда кот полетел наискось в направлении земли, Брюнхильд шагнула вперед, чтобы его поймать.

— Берегись, — крикнула она.

Кот врезался в колено, которое девушка выставила вперед.

Столкновение вызвало тихий звук. В ответ кот выдал придушенный вздох вместо вопля.

— Х-хорошая попытка, — сказал он перед тем как съехать вниз по голени Брюнхильд.

Девушка подхватила небольшое тело кота левой рукой и перевела взгляд обратно на Фафнира Возрожденного, по-прежнему сжимая метлу в правой руке. Как оружие, Фафнир Возрожденному были недоступны на морде никакие выражения. Однако Брюнхильд вздохнула.

— Я знаю, выглядело странно, но, если что, это было не нарочно.

— Нет, мне кажется, все в порядке. Я могу видеть гораздо лучше, чем раньше, и я рад, что ты остаешься в хорошем настроении.

— У меня просто не остается времени на то, чтобы быть серьезной. Преподобный Хаген, тяжело сохранять серьезность всё время?

— Хороший вопрос... — отозвался Фафнир Возрожденный, что не являлось ни подтверждением, ни опровержением. Затем он слегка опустил свое тело, и спросил:

— Брюнхильд, ты видишь себя как ту, что уходит, или как ту, что возвращается домой?

— Э?.. — Брюнхильд изумленно открыла рот. — П-преподобный Хаген... Вы думаете, что я позабыла 1-й Гир?

— Нет, я вовсе так не думаю. Однако, твое мнение о нынешнем положении в штаб-квартире не выглядит особо благосклонным.

— Мне не нравятся подобные споры... Я думаю, всему виной природа расы долгожителей.

— Может быть. Но послушай, Брюнхильд. Даже если ты не особо доброжелательна к другим, тебе не следует взращивать к ним ненависть. Строниться людей и ненавидеть их — это две разные вещи.

— Я-я не...

— Если бы только с тобой был кто-то долгоживущий, кто мог бы оставаться с тобой всегда. В твоих глазах все остальные, включая меня, должно быть, торопятся и направляются по эгоистичному пути.

Черный кот в ее руках поднял голову. Он глянул на Фафнира Возрожденного и произнес:

— Вы говорите как старик, Преподобный Хаген!

— Прекрати! — обругала его Брюнхильд.

Фафнир Возрожденный обратился с улыбкой в голосе и к ругающему, и тому, кого ругали.

— Ха-ха. Это потому, что я и есть старик. Мое тело долго не протянет. Я уверен, многие это понимают. И я не подразумеваю продолжительность жизни этой машины. Моя собственная жизнь подходит к концу.

— Преподобный Хаген...

Услышав это имя, основные объективы Фафнира Возрожденного повернулись точно на Брюнхильд.

— Только благодаря этому телу я смог прожить последние шестьдесят лет. Я слышал, в USAT есть средства долголетия, включающие в себя реконструкцию человеческого тела и использования техник, что они называют магией. Мне интересно, достигнут ли они того же одиночества, что и ты...— Фафнир Возрожденный горько рассмеялся. Его тело слегка покачнулось. — Причина, по которой Фафнер и прочие так спешат, скорее всего, в том, что они думают обо мне. Они хотят это закончить, пока я еще жив.

— Фафнер лишь хочет тебя использовать.

— Нет, он желает действовать. Это навевает воспоминания. Ты помнишь тот день, когда Фафнера впервые сюда привели?

— Его растили как следующего лидера резервации, но он сбежал с одним из четырех проводников, когда узнал о нашей истории. Он был неопытен, и прибыл полумертвым, пройдя сквозь тонкие концепты Лоу-Гира. ...И теперь он лидер группы второго поколения. — при этих словах Брюнхильд кивнула, но затем продолжила. — Я не понимаю, почему все так спешат. После смерти Саямы Каору, который вместе с Зигфридом и остальными был членом прежнего Департамента Национальной Обороны, USAT усилило активность. Что они собираются предпринять?

— Они делают что-то для предотвращения падения этого мира под отрицательными концептами. Естественно, это лишь прикрытие для чего-то другого.

— Чего же они хотят на самом деле?

— Я не знаю. Даже Фасольт и остальные, сотрудничающие с USAT, не знают всего. USAT что-то скрывает. Я могу лишь думать, что на протяжении шестидесяти лет со времени уничтожения нашего Гира они чем-то занимались. Но так как мы покинули линию фронта для того, чтобы восстановиться, мы не имеем понятия, что это может быть.

— Мог ли почивший Саяма об этом знать? Или Зигфрид?

— Вполне допустимо. К тому же... — Хаген затих. Когда Брюнхильд наклонила голову, Фафнир Возрожденный спросил. — Не пора ли возвращаться? Когда ты прибыла, ты будто бы торопилась.

Черный кот среагировал на эти слова раньше Брюнхильд. Он постучал своей мягкой передней лапкой по её груди.

— Птенец. Просто потому, что у тебя такая плоская грудь, тебе не стоит забывать о... Аа!
Удушение — это в новинку!!

Закончив сжимать кота за шею, Брюнхильд повернулась к Фафниру Возрожденному. Затем она поместила кота на плечо.

Пока девушка неуверенно держала свою метлу, Фафнир Возрожденный заговорил:

— Птенец?

— Ага. Она совсем не учится на своих ошибках. Она подобрала птенца, который упал с гнезда.

— О, вот как. Рад слышать, Брюнхильд... Нет, быть может, мне стоит называть тебя Найн.

— Я... оставила это имя давным-давно.

— Но именно такой я тебя и помню. Маленькой девочкой, которую подобрала моя племянница Гутрун, жившей в лаборатории моего младшего брата Регина. Возможно, я возложил на тебя нелегкое бремя. Для Гутрун и для Регина Зигфрид был...

— Прошу, ни слова больше. Слышать имена людей, что мы оба знали — хуже, чем называть их самой.

При этих словах Брюнхильд попыталась слабо улыбнуться.

Но она не смогла приподнять поникшие брови, и в ее улыбке не было силы.

Она опустила голову и глянула на свою метлу. Затем безмолвно вытащила синий камушек с цепочкой из кармана и привязала его к рукоятке. Она сжала камушек и цепочку в правой руке.

У щетки метлы возникло синеватое свечение, и она попыталась оторваться от земли. Брюнхильд удержала ее двумя руками.

— Нам пора уходить.

Только тогда она, наконец, смогла улыбнуться.

Но это продолжалось всего миг.

Брюнхильд напрягла правую руку. С усилением хватки на синем камне бледный голубой свет

из щетки тоже усилился. Вокруг не было никого, кто бы мог ее увидеть.

— Я взметнусь вверх со всей силы, потому, пожалуйста, отойдите.

— Дракону вроде меня не страшен урон от ветра, вызванного милой ведьмой.

— Нет, но Вы можете увидеть мое нижнее белье.

— Мои извинения.

Фафнир Возрожденный отступил назад, и Брюнхильд поклонилась вместе с черным котом.

Одновременно она провела левой рукой вниз по рукояти метлы. Девушка крепко сжала правую руку, приняв позу, походившую на перетягивание каната против неба.

Бледно-голубое сияние, исходившее из щетки метлы, стремительно потускнело. Вместо него на школьном дворе вокруг метлы начал скапливаться ветер.

Могущественный ветер распространился от метлы, прокатившись по округе школы.

Сквозь его дуновение зазвенел пронзительный звук. И как только он достиг определенного уровня...

— Я отправляюсь.

Произнеся это, Брюнхильд расслабила все тело, кроме рук.

Все случилось за миг. Словно швырнув свое тело вперед, она прижалась к рукояти метлы. Как только сопротивление, удерживающее ее на месте, ослабло, метла выстрелила в небо, словно ее неистово рванули вверх.

Она взлетела в небеса по небольшой дуге.

— !..

Пока ветер толкал ее вверх, Брюнхильд оглянулась вниз.

Очертания леса уже скрылись из виду, и заброшенная школа выглядела меньше чем пару сантиметров вширь и становилась все меньше.

Но в то же время в лунном свете, заливающим поляну у заброшенной школы, виднелась одинокая бледная фигура.

— ...

Брюнхильд закатила глаза, продолжая обнимать поднимающуюся рукоятку метлы.

Она держала путь на восток. Как только она запомнила курс, то пробормотала голосом, заглушаемым ветром:

— Направление ветра, колышущего лес...

Фафнир Возрожденный взирал в небо, на котором сияла луна.

Как раз на востоке, куда умчалась Брюнхильд, виднелось скопление бледных облаков.

Фафнир Возрожденный провожал ее взглядом до тех пор, пока эти облака не растворились в ветре.

— Что ж, а теперь... — пробормотал он перед тем, как повернуться к западному краю школьного двора.

Это было в противоположной стороне от спортзала. Рядом со школьным зданием стоял склад спортивного инвентаря с прогнившей крышей. Лунный свет заполнял это место ночными тенями.

Фафнир Возрожденный повернул в том направлении свои багровые объективы.

— Пожалуй, пришло время с вами поговорить... Вы, стоящие там.

Вслед раздавшемуся металлическому голосу из темноты, нависшей над западным краем школьного двора, появились три фигуры.

Они принадлежали людям.

Впереди стоял высокий пожилой мужчина, одетый в песочно-желтый летний плащ.

Под пестрым платком, завернутым подобно тюрбану, виднелось загорелое лицо араба с крючковатым носом и впалыми глазницами. Но лишь из правой глазницы взирал черный глаз.

Под плащом, слегка распахнувшимся под ветром, были жилет и брюки. Он большими шагами двигался в сторону Фафнира Возрожденного.

Слева и справа за ним следовали две девушки.

С правой стороны находилась высокая девушка с черными волосами, связанными сзади. Под черным летним плащом она носила то же одеяние, что и мужчина, но слева от талии висел какой-то стержень, обмотанный шелком.

С левой стороны оказалась девушка с длинными волосами, развевающимися на ветру. Она носила черную накидку на плечах, но под ней виднелись белая блузка и черное платье.

Высокая девушка справа выглядела старше. Острым взглядом своих глаз, сжав губы, она глянула на Фафнира Возрожденного. Невысокая девушка слева слегка опустила ресницы.

Эти две контрастирующие между собой девушки примыкали к мужчине сбоку, когда они приближалась. Наблюдая за этим, Фафнир Возрожденный неожиданно услышал музыкальный напев.

Девушка слева слегка приоткрыла губы и начала петь в лунном свете.

— Silent night, Holy night

All's asleep, one sole light,

Just the faithful and holy pair,

Lovely boy-child with curly hair,

Sleep in heavenly peace

Sleep in heavenly peace.

Фафнир Возрожденный знал эту песню.

— Брюнхильд обычно пела ее после нашего побега. Это песня из Лоу-Гира. Мне кажется, ее название Silent Night.

Продолжая пение с опущенными глазами, девушка вдруг слегка приподняла правую руку.

Едва она это сделала, от ночного неба отделилось несколько миниатюрных фигур.

Птицы.

Тех птиц, чьи крылья окрасились в синее и черное лунным светом, прогнало из лесу дуновение ветра. Эта стая, потерявшая свое место, ныне собралась вокруг вытянутой руки девушки.

Хлопанье крыльев наполнило ветер в ночи.

Птицы вызвали улыбку в прищуренных глазах девушки, и она слегка подняла брови.

— Ха-ха, — выдохнула она. — Мне нечем вас угостить. Поэтому летите, — девушка указала в направлении леса позади Фафнира Возрожденного. — Летите домой.

Едва девушка это произнесла, птицы порхнули в небо и обернулись силуэтами в лунном свете.

Их черные крылья создавали в темно-синем небе тени. Рассеянные звуки взмахивающих крыльев вмиг пронеслись мимо Фафнира Возрожденного и исчезли позади него в лесу.

Фафнир Возрожденный прислушался всеми своими устройствами к тому, как птичий щебет растворился в листве.

Наконец, он полностью угас, и наступила тишина.

Мужчина и две девушки остановились. Примерно двадцать метров оставалось между ними и Фафниром Возрожденным.

Даже механическому дракону придется сделать пару шагов, чтобы пересечь такое расстояние.

Три человека и Фафнир Возрожденный уставились друг на друга издали.

Дракон двинулся первым. Он расставил свои четыре лапы и поднял заднюю часть.

Он готовился для атаки. И в этой позе, Фафнир Возрожденный произнес:

— Ты вновь объявился без спроса, торговец информацией. Или мне следует именовать тебя Хаджи из так называемой «Армии»?

Человек, называемый Хаджи, улыбнулся в ответ. Его белые усы и покрытый щетиной подбородок приподнялись:

— Впервые за много лет кто-то назвал меня так. Я поражен, Хаген.

— У тебя нет права называть меня по имени... Я даже не знаю, из какого Гира ты родом. Все что я знаю — ты информатор, предоставляющий оружие и ценные сведения. Мне бы хотелось сохранять отношения между нами исключительно на профессиональном уровне, — сказал Фафнир Возрожденный. — К тому же, кто эти безумные девицы рядом с тобой?

По-прежнему улыбаясь, Хаджи взглянул на девушек слева и справа от него. Он слегка развел руки и произнес:

— Можешь считать их моими дочурками. Высокую зовут Микоку. Та, что пониже — Сино. Я подумал, пришло время им узнать, как выполнять эту работу. Милые, правда? Хм?

Когда их представили, Микоку кивнула, а Сино поклонилась.

Хаджи продолжил:

— По ним, может, и не скажешь, но они обе могущественные боевые джинны. И...

Его улыбка неожиданно исчезла.

Но мужчина тут же прикрыл лицо своей широкой ладонью. Он трижды вздохнул перед тем, как снова опустить руку. Едва Хаджи ее убрал, улыбка вернулась.

— Неважно. На сегодняшнюю ночь у меня есть для тебя дополнительные сведения.

— Ты снова попросишь меня перевести мои силы под твое командование?

— Я никогда не говорил ничего о переводе твоих войск под мое начало. У меня и в мыслях такого не было. Но мы оба пытаемся остановить Путь Левиафана Лоу-Гира. Я считаю, что наши интересы совпадают. Я не прав? Хм?

— Прости, но мой ответ такой же, как и ранее. Мы решим эту проблему по-своему. Я не намерен сражаться бок о бок с теми, чьи личности мне не известны.

— Если ты присоединишься к нам, я сообщу тебе о наших личностях и о наших целях.

— Я бы поразмыслил над этим, если бы не твоя притворная улыбка... Но "нет" означает нет.

Услышав слова Фафнира Возрожденного, Хаджи вновь прикрыл рот правой рукой.

Ни намека на улыбку не было видно в его глазах, когда голос просочился из скрываемого ладонью рта:

— Вот как...

И не успели эти два слова угаснуть, как Фафнир Возрожденный выстрелил.

Он нацелился на Микоку, девушку справа.

— !!..

Высокую девушку откинуло назад, словно ее ударила машина. Она вознеслась выше собственного роста и пролетела расстояние в несколько раз больше того.

Фафнир Возрожденный воспользовался правой стороной своего тела. В наиболее защищенном месте был установлен метровый противопехотный пулемет. Он высунулся из бойницы и выстрелил в ночной воздух. Атака поглотила три страницы заряженных в него книжных пуль. Три световые пули два сантиметра в диаметре выстрелили практически одновременно.

Все произошло слишком быстро для человеческой реакции. И все три выстрела достигли цели.

Одежда Микоку разорвалась на груди и спине, куда попали пули из света.

Ошметки разлетелись по воздуху, и ее тело упало вниз головой.

Она ударилась о землю.

С неприятным звуком ее шея скрутилась неестественным образом. Она скрутилась так, после чего ее уже не спасти.

Затем ее тело перекаатилось два или три раза. Когда она, наконец, остановилась, ее шея, должно быть, вернулась на место, потому что воздух из ее легких прошел сквозь горло и вырвался изо рта. Это вызвало короткое покашливание.

Фафнир Возрожденный посмотрел на нее всеми своими передними объективами.

— Ты хорошо ее обучил, Хаджи. Когда твоя улыбка сошла с губ, она незаметно развернула тот шелковый сверток.

Он наблюдал за ней. Даже после того, как ее отнесло прочь, Микоку удерживала правую руку с левой стороны талии. Эта рука сжимала рукоять чего-то, выпирающего из-под обмотки.

Она не двигалась. Убедившись в этом, Фафнир Возрожденный сосредоточил свои устройства видения на Хаджи.

Тот по-прежнему держал правую руку у рта, но наконец поднял ее вверх вместе с левой.

Фафнир Возрожденный спросил:

— Девушка, которую ты называл джинном, повержена. Зачем ты взял с собой этих детей? И что тебе известно? Мы не ведаем ничего помимо уничтожения 1-го Гира. Но вы называете себя Армия...— Фафнир Возрожденный переводил взгляд с Хаджи на девушку слева. — Вы армия, состоящая из разных Гиров, не так ли? Судя по всему, Хаджи, ты приходишь из 9-го Гира. И эти две девочки происходят либо из 2-го Гира, либо из Лоу-Гира.

— Ты на удивление любознателен, Хаген, разве нет?

— Я говорю о том, что вы располагаете чем-то настолько значительным. Ты же понимаешь, не так ли, Хаджи?

Едва Фафнир Возрожденный закончил приготовления для атаки и намеревался сделать обычный шаг вперед, его объективы уловили отблеск.

— !

Дракон отбросил заготовленные заранее мощные движения, и прыгнул влево. В суставах его ног произошло изменение. Выходные связки и деревянные трубы, что обеспечивали движущую силу ног, тут же перестроились с обычного режима в режим движения на короткую дистанцию.

Он прыгнул на десять метров влево кошачьим движением.

Дракон отскочил таким образом, что морда оставалась направленной в сторону отблеска, но его задняя часть вращалась вокруг.

Его ноги опустились и вырыли на школьном дворе кривую дугу.

Фафнир Возрожденный с грохотом опустил свое тело и увидел два изменения на том месте, где он только что стоял.

Первым оказалось воронка пятиметровой глубины, появившаяся на земле.

Вторым...

— Почему... девушка, которую я убил, там?

То была Микоку. В разорванной в клочья одежде, Микоку стояла перед дырой, возникшей на школьном дворе. В ее правой руке было...

— Концептуальное оружие с философским камнем внутри. Это Облаченный Меч?

— Да. Не многие способны их использовать, но у нас в Армии есть замечательный инструктор. Эта девочка может переместиться так далеко и создать столько разрушения вмиг.

Микоку сохраняла молчание. Левая рука, не сжимавшая Облаченный Меч, придерживала у груди остатки своей оборванной одежды.

Фафнир Возрожденный мимолетно поймал ее взгляд.

Ее лицо ничего не выражало. Однако она не сдерживала свои эмоции, как Брюнхильд.

— Она словно говорит, что ей нет до этого никакого дела.

— Превосходное выражение лица, не думаешь? Она непременно станет потрясающей красавицей, когда вырастет, разве нет? Хм?— сказал Хаджи с улыбкой. — Я предоставлю тебе сегодня специальный сервис. Я расскажу тебе, чего мы добиваемся, перед тем, как мы перейдем к основной теме. Как тебе это?

— Вот как, — произнес Фафнир Возрожденный, оставаясь настороже. — Ты создаешь организованную повстанческую армию из остатков каждого Гира, чтобы противостоять Пути Левиафана?

Хаджи опустил глаза и покачал головой.

— Увы. Дело не в этом. То, чего мы хотим, — он перевел дух, широко раскрыл глаза и поклонился, сохраняя улыбку на лице, — это аннигиляции концептов всех Гиров.

— Что?!..

— Я не вижу нужды прояснять. Я подразумевал именно то, что сказал, Хаген. Мы, члены Армии, желаем исчезновения всех концептов, за исключением тех, что сохранят нас. Такова наша цель.

— ...Почему?! Вы отказываетесь от собственных Гиров?!

— Мы видим в этом причину, значение и ценность. Можешь не сомневаться, — сказал Хаджи. И словно он потерял весь энтузиазм, улыбка исчезла с его лица. — Священный меч Грам, хранящийся в UCAT в штаб-квартире ИАИ, в Симанэ, завтра будет переправлен в Токийский Отдел UCAT. Самолет должен пролетать как раз над этим местом.

— Почему ты рассказываешь мне об этом? Мы вернем концепты 1-го Гира, но мы не желаем их ликвидировать, как вы. ...Мы станем вашими врагами.

— Я об этом знаю. Это еще один специальный сервис. Я сегодня прямо разбрасываюсь специальными сервисами. — Он опустил взгляд без улыбки на лице. — Что ж, пока нас не волнует то, чем вы тут занимаетесь. По крайней мере, мы хотим избежать того, чтобы концепты оставались в UCAT. Если вы вернете Грам, мы сможем начать переговоры.

— Переговоры о чем?

— Для начала, мы расскажем вам и потребуем от вас правды, не обращая внимания на Лоу-Гир. Мы должны превратить Лоу-Гир во что-то настоящее, в истинном смысле слова.

— В истинном смысле слова?

— Да, — ответил Хаджи, подняв правую руку и щелкнув пальцами.

Микоку отступила. Она большими шагами назад вернулась на свое место рядом с Хаджи, ни на секунду не отводя глаз от Фафнира Возрожденного.

Одновременно Хаджи и Сино также отступили. Они двинулись в сторону тьмы позади них.

— Прощай, Хаген. Наши позиции, скорее всего, переменятся, когда мы встретимся вновь.

— погоди! Ответь мне, Хаджи! Что ты имел в виду под «что-то настоящее»?!

Хаджи ответил на этот раскатистый вопрос улыбкой.

Микоку с ним поравнялась, и они растворились во тьме позади них.

За миг до того, как его песочно-желтый летний плащ погрузился во мрак, голос Хаджи произнес:

— Это мелочи. В истинном смысле слова мы передадим все тому, кто займет место после нас!

Его ответ перерос в крик, содержащий намек на улыбку.

Фафнир Возрожденный расслышал этот ответ.

Три фигуры исчезли из его взора.

В какой-то момент, вокруг него начал развеваться восточный ветер.

Под этот ветер Фафнир Возрожденный негромко пробормотал самому себе:

— Выходит, Грам будет переправлен завтра...

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274152>